

26.00.01 Теология

УДК 94; 297.1

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-4-65-78

Р. С. Абдулмажидов

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, г. Махачкала;

А. Г. Абдулаев

аспирант Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, г. Махачкала

«АСАР» — ПАМЯТНИК ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ МУХАММАДА АЛ-ЙАРАГИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

АБДУЛМАЖИДОВ Рамазан Султанович —

канд. ист. наук., зав. отделом востоковедения,

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

(367030, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Ярагского, д. 75).

E-mail: ramazana@yandex.ru

АБДУЛАЕВ Абдула Гасандибирович —

аспирант Института истории, археологии и этнографии Дагестанского

федерального исследовательского центра РАН, учитель МБОУ

(367030, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Ярагского, д. 75);

E-mail: pastuh100878@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена источниковедческому анализу сборника сочинений и писем на арабском языке, принадлежащих перу знаменитого дагестанского шейха Мухаммада ал-Йараги и известного под названием «Асар». Несмотря на пристальный интерес к личности шейха, о содержании

этой книги, единственной дошедшей до нас из его письменного наследия, практически ничего не было известно. Между тем исследование данного сборника позволяет значительно расширить наши представления о взглядах и убеждениях ал-Йараги. В связи с этим авторы подробно рассмотрели структуру «Асар», установив жанровую принадлежность включенных в него рукописных материалов, а также раскрыли содержание ряда вопросов, на которых акцентировал свое внимание ал-Йараги. Сборник состоит из двух касыд, текстов нескольких дуа и наставлений, биографии шейха, написанной его сыном, а также из его обширной переписки с различными дагестанскими богословами и общинами. Завершает сборник небольшое сочинение в стихотворной форме Джамалуддина ал-Газигумуки, в котором он приводит свою *силсила*, т. е. последовательную цепь преемственности шейхов накшбандийского тариката.

В нескольких вступлениях к своим касыдам, которые занимают большую часть сборника, ал-Йараги подробно говорит о причинах, побудивших его к написанию этих сочинений. Их язык изобилует метафорами и аллегориями, особым стилистическим своеобразием отличается вымышленный диалог автора с собственным *нафсом*. Исследуемые материалы содержат интересные сведения о политической и духовной жизни дагестанского общества в первой половине XIX в. В то же время они позволяют получить представление о возобновлении прерванной суфийской традиции в регионе, а также раскрыть новые черты многогранной личности шейха ал-Йараги.

Ключевые слова: Дагестан, арабоязычная рукописная книга, суфизм, Мухаммад ал-Йараги, тарикат, шариат, нафс, Джамалуддин ал-Газигумуки.

Для цитирования: Абдулмажидов Р. С., Абдулаев А. Г. «Асар» — памятник письменного наследия Мухаммада ал-Йараги: общая характеристика и источниковедческий анализ // Ислам в современном мире. 2020; 4: 65–78;

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-4-65-78

Статья поступила в редакцию: 09.10.2020

Статья принята к публикации: 01.12.2020

Мухаммад ал-Йараги (ал-Яраги; Магомед Ярагский) (1771–1838) занимает особое место в ряду дагестанских ученых-богословов первой половины XIX в. Главным образом это связано с его статусом одного из идеологов народно-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа и наставника двух имамов — Газимухаммада и Шамиля. Еще одним фактором, способствовавшим его популярности, было то обстоятельство, что фактически он возродил суфийскую традицию в Дагестане. История суфизма в Стране гор уходит корнями еще в XI–XII вв., известно о существовании здесь

разветвлённой суфийской сети халватийского тариката в XV–XVI вв.¹ Однако по каким-то невыясненным пока причинам суфийская традиция в Дагестане была прервана к началу XVII в. И именно с подачи Мухаммада ал-Йараги суфизм получил мощный толчок, приведший к значительному усилению роли этого религиозного учения в общественно-политической жизни всего Северо-Восточного Кавказа.

Получив при посредничестве Хас-Мухаммада аш-Ширвани от Исмаила из Кюрдамира *иджазу*, т. е. разрешение на наставничество, ал-Йараги стал повсеместно пропагандировать тарикат и достиг в этом огромных успехов. Даже имам Газимухаммад, поначалу противившийся тарикатскому учению, признав святость шейха, стал его последователем и в дальнейшем породнился с ним, женившись на его дочери Хафсат. Такая популярность ал-Йараги в народе вызвала недовольство со стороны как царских властей, так и местного феодального правителя Аслан-хана, который подверг его репрессиям. Вследствие этого шейх был вынужден скрываться в Табасаране, откуда перебрался затем к объявившему *газават*, т. е. священную войну, Российской империи имаму Газимухаммаду. Последние годы своей жизни он провел в Согратле, крупном просветительском и религиозном центре Дагестана того времени, где и был похоронен в 1838 г.

Устойчивый интерес к жизни и деятельности Мухаммада ал-Йараги наблюдался у всех исследователей так называемого «мюридизма», однако он так и не вылился в серьезные изыскания на этот счет. С одной стороны, еще в дореволюционных работах К. И. Прушановского² и Дубровина³ содержатся подробные сведения о становлении ал-Йараги как суфийского шейха, подкрепленные обильной прямой речью от него, но без указаний на источник, что вызывает определенные сомнения либо в ее достоверности, либо в корректности перевода. С другой стороны, есть авторы, например М. Д. Багиров⁴ и К. М. Ханбабаев, которые высказывают абсолютно неправдоподобные версии относительно ал-Йараги, вовсе не объясняя их происхождение. Последний, к примеру, утверждает следующее: «Продолжительная борьба горцев в 20–50-е годы XIX в. выдвинула на первый план политизированный

¹ *Khapizov Sh., Shekhamagomedov M., Abdulmazhidov R. The Khalwatiyya Sheikhs in Dagestan (16th-17th Centuries) // Iran and the Caucasus. 2017. Т. 21. № 4. С. 303–309; Хапизов Ш. М., Шехмагомедов М. Г., Абдулмажидов Р. С. Суфийский орден Халватийа в Горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане (XVI–XVII вв.) // Caucaso-Caspica. Труды Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета. (2017–2018). Вып. II–III. Ереван: Изд. РАУ, 2018. С. 247–257.*

² *Прушановский К. И. Историческая записка о начале и развитии духовной войны (или превратного тариката) учения о нравственном элементе человека в Дагестане // Кавказский сборник. Т. 23. Тифлис, 1902. С. 12.*

³ *Дубровин Н. Из истории войны и владычества русских на Кавказе (Кази-Мулла как родоначальник мюридизма и газавата) // Военный сборник. 1890. № 10. С. 197–206.*

⁴ *Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. М., 1950. С. 8–9.*

суфизм в виде наибского суфизма, идеологию которого разработал Мухаммад-эфенди Ярагский»¹. Следует отметить и издание специальной монографии, посвященной жизни и деятельности знаменитого суфийского шейха, которая, впрочем, не вполне соответствует научным критериям². На этом фоне выгодно отличается опубликованная относительно недавно краткая, но информативная статья, основанная на переводе биографии ал-Йараги, написанной его сыном и включенной в состав сборника рукописных материалов шейха, известного под названием «Асар» («Наследие»)»³.

Вызывает удивление тот факт, что, несмотря на столь пристальный интерес к личности ал-Йараги, этот единственный дошедший до нас памятник письменного наследия шейха, за исключением нескольких опубликованных писем⁴, в целом оставался вне поля зрения исследователей. Если суфийский трактат его преемника — Джамалуддина из Кази-Кумуха был переведен и опубликован уже в 1869 г., то «Асар» издан литографическим способом на арабском языке только в 1910 г. в типографии известного просветителя и мецената Мухаммадмирзы Мавраева. В дальнейшем в работах исследователей-востоковедов обычно встречается лишь краткое упоминание об издании, без попыток раскрыть хотя бы его основное содержание. Это привело к тому, что, не разобравшись в структуре и содержании сборника, некоторые авторы называли «Асар» «сочинением по тарикату»⁵. Вместе с тем прохладное отношение к труду ал-Йараги со стороны востоковедов объяснялось главным образом выраженной тенденцией к игнорированию религиозных сочинений дагестанских авторов, наблюдавшейся в течение всего советского периода. Дабы восполнить этот пробел, в настоящей статье проведен источниковедческий анализ данного сборника сочинений знаменитого суфийского шейха.

В литографическое издание вошли рукописные материалы, переписанные единым почерком, рукой Исы, сына Мухаммадмирзы ал-Кулави, ал-Андали ад-Дагистани⁶, который в колофоне указал, что делал правки с рукописи автографа самого ал-Йараги. «Асар» включает в себя

¹ Ханбабаев К. М. Эволюция исламского радикализма в Дагестане: история и современность // Исламоведение. 2009. № 2. С. 139.

² Агаев А. Г. Магомед Ярагский. Мусульманский философ. Поборник веры, свободы, нравственности. Махачкала, 1996.

³ Мусаев М. А., Захарьев З. Ш. Биография шейха Мухаммада ал-Йараги, написанная его сыном Исмаилом / пер. с араб. яз., коммент. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 44–50.

⁴ Шехмагомедов М. Г. Источниковедение суфизма в Дагестане XIX в. Переписка шейхов Мухаммада ал-Йараги и Джамалуддина ал-Газикумухи с имамом Газимухаммадом ал-Гимрави // Мавраевъ. 2014. № 1. С. 48–50.

⁵ Джалалова С. М. Политико-правовые воззрения Магомеда Ярагского (первая половина XIX в.) // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 41.

⁶ Его нисба указывает на происхождение из с. Кулаб (ныне в Гунибском р-не РД)

несколько вступлений, касыды *Ат-Та'ийа ал-кубра* (большая касыда, [рифмующаяся на букву] *та*), *Ат-Та'ийа ас-сугра* (малая касыда, [рифмующаяся на букву] *та*), тексты нескольких *дуа* и нравоучений, составленных шейхом, биографию ал-Йараги, написанную его сыном, его переписку с различными богословами и общинами¹, а также *Мунаджат* (жанр поэтической молитвы) Джамалуддина ал-Газигумуки, в котором он приводит свою *силсила*, т. е. последовательную цепь преемственности шейхов определенного тариката.

Обе упомянутые касыды написаны в стихотворной форме, в которой рифма заканчивается на букву *та*, и занимают большую часть сборника. В предисловии к первой касыде, после традиционных басмалы и хамдалы, шейх называет причину, по которой решил ее написать. Согласно этим свидетельствам, о сочинении касыды, в которой бы восхвалялся Пророк, его попросил ученый, потомок Пророка, ал-хаджжи Абдуррахман сын Абдурразака из Ифрилиж², а также его отец и дядя. Ал-Йараги сообщает, что он долго отказывался от ее написания, считая себя недостойным столь высокой чести. Тем не менее его отказ привел к еще большей настойчивости тех, кто просил шейха о написании подобного сочинения.

В конце концов, как пишет ал-Йараги, тяжело заболев, он согласился исполнить просьбу. Испытывая недомогание, он занялся своеобразным «отчетом» своего *нафса*³ (*мухасабату ан-нафс*), упрекая его в несоблюдении прав и обязанностей: «Мы отчитали его (т. е. нафс), в форме обсуждения путем размышления о нраве каждой силы из числа сил нафса: для чего она создана, на что потрачена и с чем вернется в могилу. Мы нашли его пасущимся свободно на просторах сладостных страстей и запретных [деяний], а также резвящимся на заповедных местах уделов нафса, подобно тому, как пасутся животные в пустынях». Заканчивается это первое вступление цитированием стихов имама аш-Шафии⁴, которые тот прочитал своему ученику ал-Музни, находясь на смертном одре.

Второе вступление посвящено вопросам заступничества в исламе. Указывая на то, что основным заступником для мусульман является Пророк, со ссылкой на шафиитских правоведов, в частности на ал-Хатиба аш-Ширбини⁵ и его трактат *Ал-Икна* («Удовлетворяющая»),

¹ Его адресатами были Мирза-Али ал-Ахти, Джамалуддин ал-Газигумуки, Юсуф ал-Губдани, некий Камил-афанди, кадий Ницовкра, Мамма-дибир ар-Рочи и т. д. Следует отметить, что некоторые письма имеют неполное содержание, что, по-видимому, связано с допущенными ошибками при издании.

² Не удалось идентифицировать.

³ В исламе под нафсом подразумевают личность человека, его «эго». Кроме того, нафсом называют все отрицательные черты души, которые присущи людям.

⁴ Мухаммад ибн Идрис Аш-Шафии (150/767–204/820) — имам одной из четырех суннитских правовых школ (мазхабов).

⁵ Мухаммад б. Ахмад аш-Ширбини — известный факих шафиитского мазхаба, толкователь Корана, автор множества сочинений, из которых наиболее известны: тафсир *Ас-Сираджу ал-мунир*

ал-Йараги утверждает: «Желательно просить заступничества посредством приверженцев праведности, так как их мольба ближе к тому, чтобы быть принятой, особенно [мольба] родственников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, подобно тому, как Умар просил (о дожде) посредством Аббаса». Кроме того, он приводит мнение другого шафиитского ученого и суфия, Абдуллаха ал-Йафиги¹ из его труда «Наиру ал-махасин» («Распространение добродотели»):

«Обычаем того, кто испытывает нужду, является то, что он прибегает к посредничеству [более] знатного человека... подобно тому, как простолюдин прибегает к посредничеству амира, а амир прибегает к посредничеству везира, и уже везир выступает в качестве заступника перед султаном в исполнении его просьбы.

Так же и мы прибегаем к посредничеству нашего Пророка, да пребудут с ним наилучшие благословение и приветствие... Так же в некоторых случаях прибегают и к посредничеству угодников (авлийа) для исполнения некоторых нужд, а угодники (авлийа) [в свою очередь] прибегают к посредничеству Благородного Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и уже он выступает заступником пред Аллахом».

В третьем вступлении шейх ал-Йараги ведет воображаемый диалог со своим *нафсом*, который отвечает ему «языком состояния» (*лисану ал-хал*) и пытается обмануть шейха, скрыв от него истинное положение вещей. Он пишет о различных ухищрениях, к которым прибегает *нафс*: «...иногда [он пытается обмануть] следуя оставленным мазхабам и отвергнутым мнениям, причисляя к дозволенному все, что находится под запретом или относится к нежелательному». В диалоге со своим *нафсом* шейх приводит аллегорическую притчу о трех путях, по которым может следовать человек: низший путь (*тарик сафил*), средний путь (*тарик муктасид*) и высший путь (*тарик шамих*). Человек, выбравший «низший путь», в течение короткого промежутка времени, вкусит наивысших наслаждений, однако затем его поразит «...огонь, сжигающий лица и испепеляющий их, а также змеи и скорпионы, которые будут жалить, и кусать все его члены». Под «низшим путем», на наш взгляд, шейх подразумевает путь потакания страстям *нафса* и его прихотям, совершение греховного ради получения наслаждения в мирской жизни.

Человек же, выбравший «средний путь», по словам шейха, в течение некоторого времени будет ощущать трудности по причине оставления

(«Яркий светильник»), *Мугни ал-мухтадж* («Достаточный для нуждающегося»), который является комментарием к *Минхадж ат-талибин* («Путь ищущего [знаний]») имама ан-Навави и упомянутый трактат *Икна*, который является комментарием к известной книге шафиитского мазхаба *Матн Аби Шуджа* («Компендиум Абу Шуджа»).

¹ Абу Мухаммад Абдуллах б. Асад ал-Йафиги ал-Шафии (р. 1296) — известный историк и суфий из Йемена. Долгое время был имамом мечети ал-Харам. Автор известного в Дагестане агиографического суфийского сочинения *Равд ар-райахин фи хикайат ас-салихин* («Сады отдыхающих в рассказах праведников»).

страстей и отказа от потакания страстям, и поэтому он «будет лишен некоторых мирских наслаждений, но в мире вечном (ахират) он проживёт наилучшей жизнью и будет наслаждаться наивысшими благами». Здесь, по-видимому, речь идет о тех, кто придерживается обязательных установлений шариата и по мере возможности совершает желательные виды поклонения и избегает всего неодобряемого шариатом.

И наконец, ал-Йараги пишет о том, что человек, избравший «высший путь», будет претерпевать множество лишений и окажется в очень трудном положении, его постигнет множество бед и испытаний, но этот путь приведет его к наивысшему блаженству, с которым не сравнится ни одно из земных наслаждений, из-за которых человек часто грешит и восстает против своего Творца. Под «высшим путем» шейх подразумевает путь *тасаввуфа* (т. е. суфизма), на котором человек будет строго придерживаться шариата, соблюдать все обязательные и желательные его установления, всячески избегать греховного и даже нежелательного, неукоснительно соблюдать Сунну Пророка и придерживаться его благого нрава, т. е. во всем и всегда будет следовать его примеру.

После этого шейх ал-Йараги обращается непосредственно к читателю, указывая на то, что, хотя подавление устремлений *нафса* и низких качеств, а также наделение его благим нравом и освящается в общеизвестных аятах Корана и хадисах Пророка, он все же хочет привести некоторые из них. При этом шейх подчеркивает, что состояния людей (*ахвал*) отличаются друг от друга, и о них известно лишь Всевышнему. При описании этих состояний *нафса*, через которые человек проходит при жизни и после смерти, шейх ал-Йараги показывает глубокие знания Корана и его толкования, а также тонкое и точное знание Сунны. Раскрывая эти состояния, он начинает с земного существования человека, но основное внимание уделяет тем из них, через которые человек пройдет в мире Вечном. В этой части труда ал-Йараги присутствуют обильные цитирования из Корана и хадисов, которые он приводит в качестве доказательства своей классификации состояний человека.

Изложив все особенности состояний человеческого *нафса*, шейх ал-Йараги вновь переходит к «диалогу» со своим собственным. В этой «беседе» он придерживается прежнего оригинального стиля: от первого лица излагает определенную ситуацию, в которой предлагает *нафсу* тот ли иной выбор. Когда же *нафс* делает свой выбор, шейх с использованием аллегорий дает свой ответ, в котором упрекает *нафс* в том, что в обычной жизни он поступает наоборот, т. е. отдает предпочтение не тому, что разумно и выгодно, а тому, к чему его влекут страсти и прихоти, которым он поддается. С помощью ряда аллегорических примеров шейх повествует о тех качествах, которые мусульманину следует выработать в себе или же которых необходимо избегать.

К примеру, один из диалогов выглядит следующим образом. Ал-Йараги указывает на основных врагов человека, которые прилагают все усилия, чтобы сбить его с истинного пути и в конце концов привести в ад. В связи с этим он обращается к *нафсу*: «*Что ты сделаешь, если одновременно с четырех сторон на тебя набросятся лев, лиса, кошка и заяц, и у тебя есть возможность спастись только от одного из них?*» *Нафс* на это якобы отвечает: «*Я уберегусь от льва, так как он опаснее всех и убивает человека, мгновенно растерзав его, в отличие от остальных*». Тогда шейх говорит следующее: «*Нафс подобен льву, шайтан — лисе, плохой нрав — кошке, бренный мир (дунья) — зайцу*». По мнению ал-Йараги, *нафс* и шайтан наносят вред в земной жизни и в мире Вечном, а остальные представляют опасность лишь в земной жизни. Поэтому людям следует больше остерегаться двух первых, и особенно опасаться *нафса*, так как он «*является наиболее враждебным из всех*». В качестве обоснования он приводит слова известного суфия ас-Сафади¹.

В другом «диалоге» ал-Йараги, говоря о ценности человеческой жизни, указывает на невозможность после смерти наверстать то, что было упущено при земной жизни. Шейх, обращаясь к *нафсу*, говорит: «*Что ты скажешь о том, кто продал уникальный жемчуг за один фельс?*² *Является он из числа достохвалных, получающих награду [за свое деяние] или же он является из числа глупцов, обделенных [разумом]?*» *Нафс* на это отвечает ему: «*Он глупец, более того, он самый наиглупейший*». Получив этот ответ, шейх, обращаясь к *нафсу*, раскрывает истинные цели своего вопроса: «*Значит, ты и есть самый наиглупейший из глупцов, и самый низжайший из низших, так как ты растратил самое ценное, т. е. свою жизнь, на то, что тебя не касается, и то, чем недоволен Могущественный Аллах*».

Шейх ал-Йараги также обращает внимание на беспечность человека. Обращаясь к *нафсу*, он спрашивает о его действиях перед встречей «с сильными мира сего»: привел бы он себя в порядок и оделся соответствующим образом или же предстал бы перед ними в неряшливом и неподобающем виде? *Нафс* на это отвечает, что он бы постарался выглядеть, как можно лучше, не желая показаться глупым и невежественным. Получив подобный ответ, шейх указывает на то, что беспечность, охватившая сердца и помыслы людей настолько сильна, что они стараются выглядеть подобающим образом перед «сильными мира сего», но не стараются быть таковыми перед Творцом и не испытывают стыда, нарушая возложенные на них обязательства. По его словам, такая беспечность стала всеобщим бедствием, охватившим всех.

¹ Абдулкадир б. Мухаммад б. Умар ас-Сафади аш-Шафии — известный суфий (ум. 1509). Автор популярного в Дагестане сочинения по суфийской этике *Силк-ул-айн* («Вступление в колодец [знаний]»).

² Фельс — название арабской средневековой разменной мелкой медной монеты. Появилась как подражание византийским фоллисам в VII в.

Затем ал-Йараги переходит к разъяснению пороков, которые могут постигнуть человека, принявшего во внимание приведенные ранее примеры и начавшего выполнять все предписания шариата. Он обращает внимание на то, что при этом не стоит забывать об упомянутых выше «четырёх врагах», поскольку шайтан в этом случае меняет свой подход к человеку. Он предпринимает попытки лишить его той награды, которая полагается ему за его праведные деяния, незаметно внушив ему грех самолюбования и вселяя в него презрительное отношение к тем, кто не занимается поклонением, подобно ему. По мнению шейха, самолюбование (*уджб*) является одним из самых опасных пороков, о чем заявляли все выдающиеся наставники *тасаввуфа*.

Одним из самых важных качеств мусульманина ал-Йараги считает упование на Всевышнего Аллаха. С помощью примера он поясняет, насколько важно всегда и во всем уповать на Всевышнего: «Если тебе скажет человек, заслуживающий доверия: “Уповай во всех твоих делах на меня, и я обеспечу тебя во всех ситуациях, держись меня во всех важных делах и словах, и я наставлю тебя на верный путь и самое обильное приобретение”, — то будешь ли ты уповать на него во всех твоих делах?». Он [т. е. нафс] ответил: “Да”. Тогда я [т. е. шейх] сказал: “Аллах более достоин упования и доверия, и Он более подходит для того чтобы держаться Его во всяком положении”. Ал-Йараги предостерегает от следования своим страстям и потакания своим желаниям и наущениям шайтана. Призывает не предаваться пустому времяпрепровождению, так как ни одно мгновение человеческой жизни не вернется назад, не забывать о скоротечности земной жизни и о том, что *ахират* является вечной обителью. Он напоминает, что все деяния и слова человека записываются ангелами, и потому надо быть осмотрительными и в том, и в другом.

После множества подобных диалогов, ал-Йараги переходит к перечислению и восхвалению последователей шейхов накшбандийского тариката. Затем он пишет о прекрасных качествах Пророка, приводя различные факты из его биографии: относительно его предков, матери, кормилицы, детей и жен.

Малая касыда написана ал-Йараги в форме обращения, в котором он восхваляет своего шейха Исмаила ал-Курдамири и сетует на то, что не смог побывать у него. В начале касыды ал-Йараги обращается к ветру с просьбой посетить места жительства ал-Курдамири и передать ему сведения о своем местоположении и желании побывать у него. Следует отметить, что подобная форма обращения к ветру традиционна для арабской поэзии.

После малой касыды ал-Йараги в стихотворной форме описывает причины, по которым был вынужден покинуть родное селение, одновременно восхваляя его с помощью различных эпитетов. Далее он перечисляет селения, в которых жил после того: Эрпели, Чиркей и Игали.

По всей видимости, письмо было написано до его переселения в Балахани и затем в Согратль, так как эти названия не упоминаются. Он также благодарит тех, кто оказывал ему помощь.

Далее в сборник «Асар» включены различные пожелания, стихи и письма шейха, из которых обращают на себя внимание следующие материалы:

1. С. 140 — Стихи с призывом изучать религию, сплотиться и быть терпеливыми;

2. С. 141 — Упомянутая выше биография ал-Йараги, написанная его сыном;

3. С. 144 — Письмо к ученому Мирза-Али ал-Ахти, в котором ал-Йараги призывает стремиться как к явным, так и к сокровенным знаниям;

4. С. 145 — Письмо к Газимухаммаду, в котором ал-Йараги пишет о том, что Джамалуддин ал-Газигумуки рассказал ему о приверженности будущего имама тарикату. В нем также имеется призыв оживить и обновить шариат и указание на то, что Джамалуддин является его маъзуном;

5. С. 148–153 — Письма к нескольким дагестанцам, в которых выражается радость по поводу их приверженности тарикату и сообщается об объявлении Джамалуддина ал-Газигумуки маъзуном;

6. С. 154–157 — Письма с выражением соболезнования к нескольким дагестанцам, в т. ч. Абдуррахману ас-Сугури, Мирза-Али ал-Ахти, Джамалуддину ал-Газигумуки;

7. С. 159–160 — Письма к вилайатам Туркман и Гумук с призывом придерживаться шариата и тариката, но при этом не допускать споров и диспутов;

8. С. 162 — Послание ко всем приверженцам накшбандийского тариката, в котором ал-Йараги наказывает практиковать его под руководством тех, кто имеет на это разрешение. Шейх указывает на то, что Джамалуддин ал-Газигумуки имеет такое разрешение;

10. С. 163 — Письма к Хаджи Умару ал-Гумуки и Хаджи Пиру с призывом придерживаться шариата;

11. Стр 164 — Письмо в стихотворной форме к некоему Ибрагим-му-афанди с призывом следовать шариату. В конце письма ал-Йараги пишет: «Это разрешение (*иджаза*) бедного этому лицу (*фард*) для наставления творений (*халк*)...» Можно ли оценивать эти слова как разрешение на наставничество в тарикате? В *иджазах*, которые обычно дают шейхи тариката, традиционно указываются свидетели и упоминаются те, от кого сам шейх получил право на наставничество. Однако вполне может быть, что упоминаемый Ибрагим-афанди получил право на наставничество, пройдя все обязательные процедуры, а данное письмо являлось неким дополнительным подтверждением его легитимности в качестве наставника тариката;

12. С. 165, 170–171 — Письма к Ибрагим-афанди и Мамма-дибиру ар-Рочи с призывом строго следовать тарикату и шариату;

13. С. 174 — Касыда в назидательной форме (*насиха*) следующего содержания: 1 раздел — об обязательности придерживаться шариата и распространять его; 2 раздел — призыв к ученым следовать своим знаниям и распространять их; 3 раздел — призыв к мутаалимам быть старательными; 4 раздел — призыв к последователям тариката придерживаться Сунны и проявлять усердие;

14. С. 178–181 — Письма к джамаатам селений Губден, Кумух и Гимры;

15. С. 186 — Мунаджат (жанр поэтической молитвы) Джамалуддина ал-Газигумуки с перечислением шейхов в том числе и ал-Йараги.

Как следует из вышеизложенного, в памятнике письменного наследия ал-Йараги под названием «Асар» имеется множество интересных и разножанровых материалов, которые позволяют получить ценные сведения о политической и духовной жизни дагестанского общества в начале XIX в. Их содержание свидетельствует о том, что знаменитый суфийский шейх обращался к различным представителям дагестанской религиозной элиты, а также к отдельным джамаатам с призывами вступить на путь тариката и строго придерживаться канонов шариата. В то же время исследуемые рукописные материалы позволяют значительно расширить наши представления о взглядах и убеждениях шейха ал-Йараги, сыгравшего важную роль в политическом и духовном развитии Дагестана в первой половине XIX в.

Литература

Khapizov Sh., Shekhmagomedov M., Abdumazhidov R. The Khalwatiyya Sheikhs in Dagestan (16th-17th Centuries) // Iran and the Caucasus. 2017. Vol. 21. No. 3. Pp. 303–309.

Хапизов Ш. М., Шехмагомедов М. Г., Абдулмажидов Р. С. Суфийский орден халватийа в Горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане // Caucaso-Caspica. Труды Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета. Вып. II–III. (2017–2018). Ереван.: Изд. РАУ, 2018. С. 247–257.

Прушановский К. И. Историческая записка о начале и развитии духовной войны (или превратного тариката) учения о нравственном элементе человека в Дагестане // Кавказский сборник. Т. 23. Тифлис, 1902. 446 с.

Дубровин Н. Ф. Из истории войны и владычества русских на Кавказе (Кази-Мулла как родоначальник мюридизма и газавата) // Военный сборник. 1890. № 10. С. 197–240.

Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. М., 1950. 32 с.

Ханбабаев К. М. Эволюция исламского радикализма в Дагестане: история и современность // Исламоведение. 2009. № 2. С. 123–141.

Агаев А. Г. Магомед Ярагский. Мусульманский философ. Поборник веры, свободы, нравственности. Махачкала, 1996. 207 с.

Мусаев М. А., Закаръяев З. Ш. Биография шейха Мухаммада аль-Йараги, написанная его сыном Исмаилом / пер. с араб. яз., коммент. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 44–50.

Шехмагомедов М. Г. Источниковедение суфизма в Дагестане XIX в. Переписка шейхов Мухаммада ал-Йараги и Джамалуддина ал-Газикумухи с имамом Газимухаммадом ал-Гимрави // Мавраевъ. 2014. № 1. С. 48–50.

Джалалова С. М. Политико-правовые воззрения Магомеда Ярагского (первая половина XIX в.) // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 40–50.

References

Khapizov Sh., Shekhmagomedov M., Abdulmazhidov R. (2017). The Khalwatiyya Sheikhs in Dagestan (16th-17th Centuries). *Iran and the Caucasus*. 2017. Vol. 21. No. 3. Pp. 303–309.

Khapizov Sh. M., Shekhmagomedov M. G., Abdulmazhidov R. S. (2018). *Sufiiskii orden Khalvatiia v Gornoi Avarii: novye stranitsy sufizma v srednevekovom Dagestane* [Sufi Order Halvatiya in Mountainous Avaria: New Pages of Sufism History in Medieval Dagestan]. *Caucaso-Caspica. Trudy Instituta vostokovedeniia Rossiisko-Armianskogo (Slavianskogo) universiteta*. 2018. Vol. II–III. Pp. 247–257.

Prushanovskii K. I. (1902). *Istoricheskie zapiski o nachale i razvitii dukhovnoi voiny (prevratnogo tarikata) ili ucheniia o npravstvennom elemente v cheloveke* [Historical Notes on the Beginning and Development of Spiritual War (Perverse Tariqa) or the Doctrine of the Moral Element in Man]. *Kavkazskii sbornik*. Vol. 23. Tiflis. 446 p.

Dubrovin N. F. (1890). Iz istorii voiny i vladychestva russkikh na Kavkaze (Kazi-Mulla kak rodonachal'nik miuridizma i gazavata) [From the History of War and Domination of Russians in the Caucasus (Qazi-Mulla as the Founder of Muridism and Gazavat)]. *Voennyi Sbornik*, 1890. No. 10. Pp. 197–206.

Bagirov M. D. (1950). *K voprosu o kharaktere dvizheniia miuridizma i Shamilia* [On the Nature of the Movement of Muridism and Shamil]. Moscow. 32 p.

Khanbabaev K. M. (2009). Evoliutsiia islamskogo radikalizma v Dagestane: istoriia i sovremennost' [Evolution of Islamic Radicalism in Dagestan: History and Modernity]. *Islamovedenie*. 2009. No. 2. Pp. 123–141.

Агаев А. Г. (1996). *Магомед Ярагский. Мусульманский философ. Поборник веры, свободы, нравственности* [Magomed Yaragsky: Muslim philosopher, Defender of Faith, Freedom, Morality]. Makhachkala. 207 p.

Musaev M. A., Zakar'iaev Z. Sh. (2015). Biografiia sheikha Mukhammada al-Yaragi, napisannaia ego synom Ismailom (perevod s arabskogo iazyka, kommentarii) [Biography of Sheikh Muhammad al-Yaragi by His Son Isma'il (translation from Arabic, commentary)]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2015. No. 57. Pp. 44–50.

Shekhmagomedov M. G. (2014). *Istochnikovedenie sufizma v Dagestane XIX v. Perepiska sheikhov Mukhammada al-Iaragi i Dzhamaluddina al-Gazikumukhi s imamom Gazimukhammadom al-Gimravi* [Source Study of Sufism in Dagestan in the 19th century. Correspondence of Sheikhs Muhammad al-Yaragi and Jamaluddin al-Gazigumuki with Imam Gazimukhammad al-Gimravi]. *Mavraev*. 2014. No. 1. Pp. 48–50.

Dzhalalova S. M. (2011). Politiko-pravovye vozzreniia Magomeda Iaragского (pervaia polovina XIX v.) [Political and Legal Views of Muhammad al-Yaragi (First Half of the 19th Century)]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2011. Vol. 4. Pp. 40–50.

From the History of Muslims of Russia

“AL-ATHAR” — A MONUMENT OF MUHAMMAD AL-YARAGI’S WRITTEN HERITAGE

Abstract. This paper is devoted to the source research analysis of the collection works and letters of a famous Dagestani Sheikh Muhammad al-Yaragi, which are written in Arabic and known as ‘Al-Athar’. Despite a keen interest in the personality of the sheikh, practically nothing was known about the content of this book, the only one extant from his written heritage. Meanwhile, the research of these collected works allows us to provide unique insight into the views and beliefs of this famous sheikh. In this regard, the authors examined in detail the structure of ‘Al-Athar’, having determined the genre variety of the manuscript materials included in it. The collection consists of two qasids, texts of several duas and instructions, a biography of the sheikh written by his son, as well as his extensive correspondence with various Dagestani theologians and communities. The collection ends with a small work in poetic form by Jamaluddin al-Gazigumuki, in which he quotes his silsila, i. e. a consistent chain of succession of the sheikhs of the Naqshbandi tariqa. The materials under research provide interesting information about the political and spiritual life of Dagestan society in the first half of the 19th century. At the same time, they provide an insight into the resumption of the interrupted Sufi tradition in the region.

Keywords: Dagestan, manuscript in Arabic, Sufism, Muhammad al-Yaragi, tariqa, shari‘a, nafs, Jamaluddin al-Gazigumuki.

Ramazan S. ABDULMAZHIDOV,

Cand. Sci. (Hist.), head of Department of Oriental Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences (75, M. Yaragskiy Str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).
E-mail: ramazana@yandex.ru

Abdula G. ABDULAEV,

postgraduate student. Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences (75, M. Yaragskiy Str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).
E-mail: pastuh100878@mail.ru

